

Православный Собеседник

№4 (65) АПРЕЛЬ 2023

ЕЖЕМЕСЯЧНАЯ ГАЗЕТА ЭСТОНСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ МОСКОВСКОГО ПАТРИАРХАТА

Редакция: Pikk 64, Tallinn, 10133, Тел. +372 641 1301
Главный редактор: Митрополит Евгений

Издание возобновлено по благословию митрополита
Таллинского и всея Эстонии Корнилия

ВОЗНЕСЕНИЕ ГОСПОДНЕ 25 МАЯ

Вознесение Господне является переходящим праздником и празднуется на сороковой день после Пасхи. Это событие описывается в Евангелиях От Марка (16:19-20), Луки (Лк. 24:50-53) и книге Деяний Апостолов (Деян. 1:1-11; 2:33). Слова Господа Иисуса Христа о предстоящем Вознесении приводятся в Евангелиях от Луки (Лк. 22:69) и от Иоанна (Ин. 3:13; 6:62; 7:33; 12:32; 16:7; 20:17).

Своим Воскресением Спаситель победил смерть и совоскресил с Собой человеческую природу, а Вознесением — открыл человеку путь на Небо, куда до этого не восходил никто из людей (Ин. 3:13).

Проповедь Митрополита Антония Сурожского, произнесённая 30 мая 1968 года в Успенском соборе Свято-Троицкой Сергиевой лавры на торжествах по случаю 50-летия восстановления патриаршества.
(в сокращении)

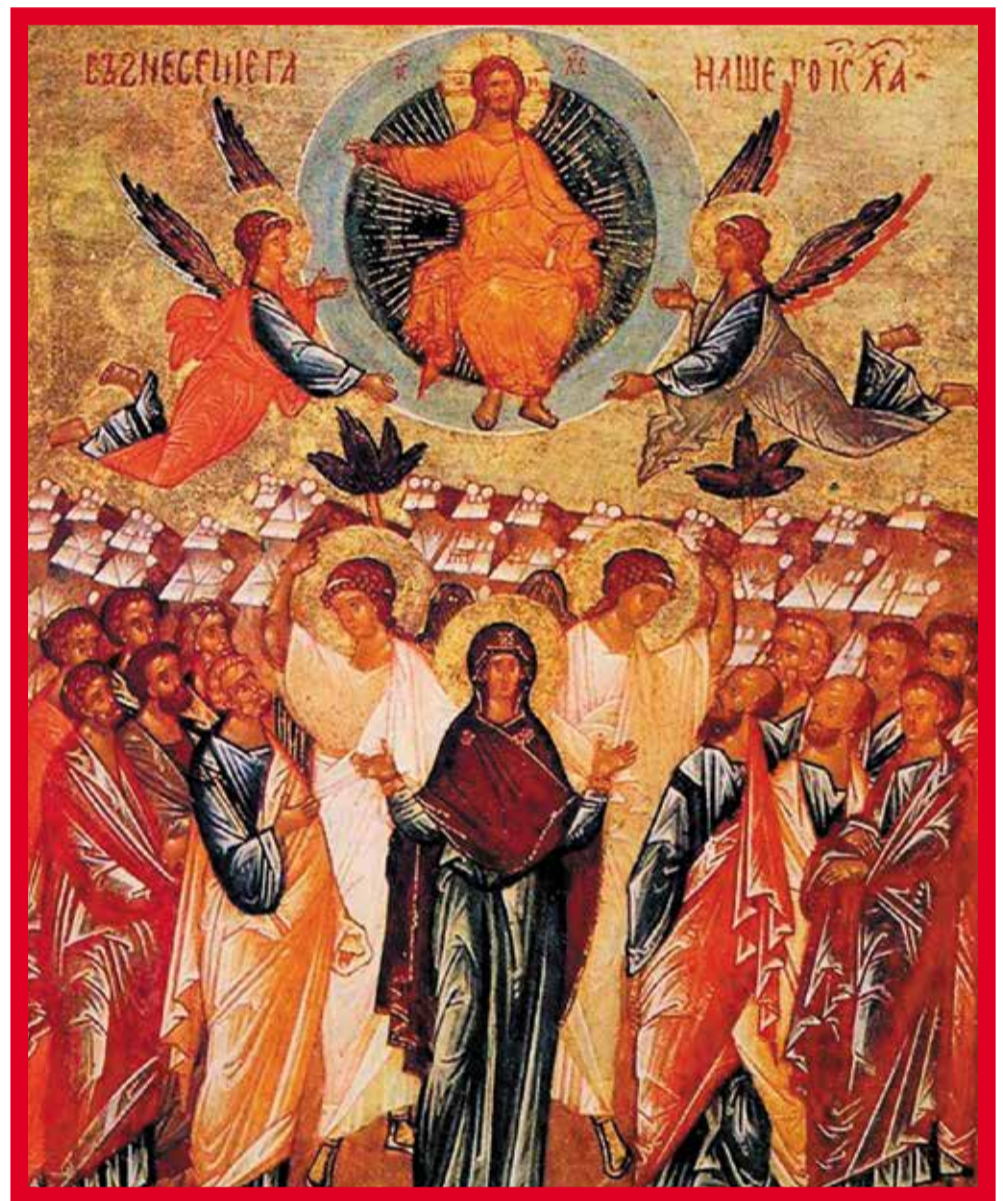
«Во имя Отца и Сына и Святого Духа!»

Христовы слова: Когда Я вознесен буду от земли, всех привлеку к Себе, относятся равно и к крестной смерти Спасителя, и к Вознесению Господню. И оба эти события равно — но разное — являют нам действие Божие о нашем спасении. Когда Христос умер на кресте, привлёк Он к Себе сначала и видимо лишь малое стадо тех, которые оказались способны и в силе поверить в победу любви над ненавистью, победу жертвенной, крестной преданности друзьям над страхом. Он привлёк тех, которые сумели прозреть новое откровение о Боге во Христе, воплотившемся Слове Божиим. А откровение это было поистине ново и трудно к принятию. Древний мир часто создавал образы богов и героев: боги как бы воплощали в себе все то, что было дорого человечеству, все то, чего человек желал себе больше всего — покоя, мощи, торжества, величия; и даже те из божественных героев, которые в своем подвиге погибали, погибали в славе и восставали в чести. Но явление и откровение Божие во Христе могло только разочаровать и древний Израиль, и языческий мир. Христос явил нам образ Божий со-

вершенно по-новому, так, как человек себе и помыслить не мог, так, как человек себе и пожелать Его не мог. Бога, явившегося в смирении, Бога униженного, Бога, беззащитно Себя отдающего по одной любви, Бога, как будто бессильного Себя Самого защитить, Бога, Который был окружен ненавистью и как будто побежден, Бога, Которого языческий мир был вправе презирать, потому что Он ничего не являл из того, чего хотели от Бога своего: мощи торжествующей — немногие оказались способны этого Бога принять, этого Бога узнать, Ему поклониться. Тем более, что этот Бог нам сказал: образ даю вам, которому вы должны последовать; не только Он Сам пошел путем предельного смирения на крест и муку, но и нам повелел такими же стать и тем же путем идти.

Да, когда Господь был вознесен на крест, не многие приняли это свидетельство, не многие последовали за Ним. Но это только видимость, потому что то, что Он явил на кресте, засеяло семенами наш человеческий мир далеко за пределами Церкви Христовой, далеко за пределами того, что мы называем «мир верующих». Как Христос Сам говорит, Его слово подобно дрожжам, которые полагают в тесто, и они расходятся, они делаются не приметными, но все тесто вскипает, все тесто всходит и уже не опресноки, а хлеб, живой, питательный хлеб получается из этой смеси. Слово Христово, образ Его жизни, пример Его смерти засеяли семенами весь мир. До Христа люди не умели ценить человеческой личности. Христос и Евангелие первые провозгласили единственность, неповторимость, драгоценность для Бога каждой человеческой личности, каждого человека, и это открытие, это откровение стало менять всю обстановку и древнего и последующего мира...

Древний, Ветхий Завет нам говорит, что сердце человека глубоко, и опыт людей показывал, что это глубокое сердце ничто земное не в силах заполнить; оно слишком глубоко для всей вселенной, заполнить его может только Бог. И вот Бог стал человеком. Человек показан нам в этом воплощении во всей своей дивной, непостижимой емко-

Икона «Вознесение Господне»

сти: он может стать вместилищем Божества, он может стать и быть храмом, местом вселения Святого Духа. Но в Вознесении Господнем нам показано что-то, может быть, еще более дивное.

Плоть человеческую, принятую Им любовно от Девы Богородицы, плоть, которую Он отдал истязаниям суда и крестной смерти, — эту плоть Христос не покидает на земле после крестного Своего умирания и свидетельства о Божественной любви: Он воскресает, живой в плоти Своей, воскресает с язвами на руках и на ногах, с раной в боку, воскресает в свидетельство о том, что и тело человеческое призвано не к тлению, призвано не к смерти, а призвано к вечной, неумирающей, ликующей жизни. И в Вознесении Своем наше человеческое тело, наше естество

человеческое Он возносит на Небо и вступает, Плотносец, в глубины Троицной тайны...

И когда Христос возносится на небо, Он не только наше человечество, Он все видимое, всю видимую тварь вносит в глубины Божественной тайны, в недра Троицной, дивной Божественной действительности. И после этого как нам, вместе с Богом, не любить этот мир? Этот мир уже неотделим от Него. Этот мир должен стать, как он всегда был, нашей человеческой ответственностью и нашей человеческой заботой. И действительно, из века в век так было. Ничего нет человеческого, — говорит Тертуллиан, — что чуждо нам, христианам: и культура, и жизнь, и мир, и страдания, и скорбь, и радость земная, и радость небесная, и красота, и наука — все

Протоиерей Леонтий МОРОЗКИН

ЧТОБЫ «НЕ БЫТЬ ОТОСЛАННЫМИ НАЗАД»

День вознесения Господня, очевидно, это такой день, когда ученики «уже могли», уже были достаточно совершенными, чтобы «проститься» с Учителем, остаться без Его телесного явления. Этот день можно сравнить с тем печальным часом накануне Страстей, когда Господь спросил учеников - «... не хотите ли вы уйти?» (Иоанна глава 6, стих 67).

Святые Угодники в своих толкованиях этого вопроса Учителя немало говорили о самой такой несчастной для человека опасности отхода от Христа. Такие Отцы говорили, например, о том, что Господь никогда и никак (со Своей стороны) не побуждает человека отказаться от своего животворящего ученичества. И больше того, такой своевольный «уход» никогда не бывает свободен от некоторой существенной вины перед Самим Учителем. Уклонение от Спасителя при этом всегда опасно и именуется легкомыслием. Легкомыслие может стать причиной величайших и вечных бедствий: потому что отклоняет человека от богоугодной деятельности. Такое легкомыслие всегда бывает вредным и опасным. Если человек разрешает себе «отойти от Спасителя», то не бывает совершеннее и не подымается выше невежества известных евангельских иудеев, которые по мере приближения Голгофского события покидали Благодетеля. По слову одного из Отцов, такой невежда рискует «быть отослан назад» (уже не будет ходить со Христом), но «пойдет в погибель».

Теперешним людям полезно иметь в виду, что неколебимая верность Христу основана на несомненной причастности некоей Тайне. Не переставшие «сомнения», а иногда и обвинения, обличают несовершенство веры. Так теперешние люди видят иногда в евангельских откровениях жестокую, а поэтому и неприемлемую для себя, правду.

Ещё в глубокой древности некоторые образы ветхозаветной истории говорили о трудно выразимом богатстве опыта спасительной сердечной верности. Так, иноплеменница Руфь говорила своей свекрови: «Не принуждай меня оставить тебя и возвратиться от тебя; и где ты умрешь, там и я умру...»... Тайна, доступность которой возможна тому, кто «не уходит от Христа», понималась Отцами прежде всего как тайна вкушения Тела и Крови Сына Божия. На того, кто по своей вере будет вкушать Тело и Кровь, Господь будет «с удовольствием взирать». Христос будет с радостью пребывать с такими людьми, будет любить их как «Своих законных чад».

Остаться со Спасителем, однако, это значит, кроме того, быть тем человеком, «кто хочет идти за Ним» - «возьми крест твой». Своим вопросом - «не хотите ли и вы уйти?» - сердцеведец Спаситель, по мнению Отцов, направлял учеников к тому, чтобы быть исповедниками правой и чистой веры - что и случилось с ними после Христовой Пятидесятницы.

нам дорого, потому что все есть явление Премудрости Божией, все является для нас чем-то, что любит Господь во плоти, до отдачи Сына Своего, до крестной Его смерти, до крестной Троичной любви. И действительно, так было из рода в род, и так должно быть и теперь: должны мы возлюбить все, что в мире есть, любовью, которая может радостью нам быть и предельным страданием, и любовью, которая никогда не колеблется и не умирает. Вознесся Господь, и все земное, все тварное теперь мы можем созерцать, созерцая Троицу Святую.

Христос, возносясь на небо, отдалился как бы от нас, ушел, но в этом есть тайна радости этой разлуки. Это разлука временная, в которой нам открываются призвание наше человеческое и призвание всей твари, торжество любви, соединения с Богом. И так за Христом уходили, из столетия в столетие, люди, оказавшиеся способными любить Христовой, Божественной любовью. Так уходили — иногда ликуя о своей смерти, а иногда погружаясь в мрак Гефсиманского сада и ужас слов Христовых: Боже Мой, Боже Мой, почто Ты Меня оставил? — и простые люди, и святители, и подвиж-

ники, и мученики, и исповедники Церкви.

А любовь — это значит союз, это значит скрепление всех во единое тело, во един дух, и потому так ликует сердце сегодня, когда мы видим воочию здесь, в этом храме Православной Русской Церкви святителей, священников, мирян, представляющих собой Вселенское Православие, ту семью, которая во имя Христово, силою Духа Святого, несмотря на нашу такую страшную немощь и такую постоянную неверность Евангелию и Богу, осталась едина в любви...

Осознаем же теперь, что нам дает Господь в этой дивной радости церковной любви, осознаем, как велико призвание человека, которое только мы, верующие, можем знать до конца, до самых глубин, возрастом в меру роста Христова, станем подлинно Христовым телом — если нужно, то распятым за спасение мира — и возлюбим этот мир, станем его строителями со всеми людьми доброй воли, во славу Божию, в радость земли, чтобы все выросло в меру, о которой говорит апостол, обещая нам, что придет время, когда Бог будет все во всем, когда все засияет, пронизанное присутствием Божественной благодати, в единении с Богом. Аминь.

Церковные праздники

Праздник Пятидесятницы называют также Днем Святой Троицы, потому что в этот день всему человечеству открылась тайна, что Бог Один, но в Трех Лицах — Отец, Сын и Святой Дух. Поклонение и исповедание Пресвятой Троицы как Троиединого Бога является основополагающим догматом христианской веры.

Православные храмы обычно украшают ветками берёзы. Эта традиция связана с тем, что во время Сошествия Святого Духа иудеи вспоминали дарование Закона на горе Синай.

После литургии в храмах совершается великая вечерня, на которой поются стихиры, прославляющие Святого Духа, а в конце священник читает три коленопреклоненные молитвы: о Церкви, о спасении всех молящихся и об упокоении душ всех усопших, в том числе и «во аде держимых». Во время чтения этих молитв священник и все верующие стоят на коленях. Таким образом, этой вечерней завершается послепасхальный период, во время которого в храмах не полагается совершать земные поклоны и вставать на колени.

Единосушная и нераздельная Троица

В современной Церкви считается, что глубже всего тайну Пресвятой Троицы су-

мел символически выразить преподобный Андрей Рублев. Его «Троица» является каноническим изображением христианской веры в Троиединого Бога.

Согласно церковному учению, Ипостаси суть Личности, а не безличные силы. При этом Ипостаси обладают единой природой. Естественно встает вопрос, каким образом их различать?

Все божественные свойства относятся к общей природе, они свойственны всем трем Ипостасям и поэтому сами по себе различия Божественных Лиц выразить не могут. Невозможно дать абсолютное определение каждой Ипостаси, воспользовавшись одним из Божественных имен.

Примерно начиная с конца IV века можно говорить об общепринятой терминологии, согласно которой ипостасные свойства выражаются следующими терминами: у Отца — нерожденность, у Сына — рожденность (от Отца), и исхождение (от Отца) у Святого Духа. При этом, различая в Боге три Ипостаси, мы исповедуем Троицу единосущной и нераздельной. Единосущие означает, что Отец, Сын и Святой Дух суть три самостоятельных Божественных Лица, обладающие всеми божественными совершенствами, но это не три особые отдельные существа, не три Бога, а Единый Бог. Они имеют единое и нераздельное Божеское естество. Каждое из Лиц Троицы обладает божественным естеством в совершенстве и всецело.

День Святой Троицы. Пятидесятница

«Это не просто Христос, попирающий смерть, а ещё и Христос – Владыка мира»

«Христос торжествует над смертью»

«Христос»

В мир пришёл Спаситель, чтобы, как мы знаем, смертью смерть попрасть и даровать людям возможность воскресения и вечной жизни. Об этом и рассказывают уникальные памятники, иллюстрирующие евангельские события: страдание Спасителя, Его распятие, положение во гроб, сошествие в ад.

Посмотрите, например, на западноевропейскую гравюру первой половины XVII века мастера Схелте Болсверта, который работал при мастерской Рубенса. Это высочай-

шего уровня вещь, а Спаситель здесь представлен таким атлетом с правильным, подчёркнутым строением мышц. Акцент сделан на Его страдания на кресте. Видите раны от гвоздей на руках и ногах? И это Христос, попирающий смерть, которая изображена у Него под ногами в виде скелета.

А теперь остановите взгляд на русской иконе, изображающей тот же сюжет. Её создавал неизвестный нам мастер, который знал западноевропейские образцы – здесь видна

очевидная композиционная и смысловая преемственность. Западно-европейская тема преломляется у русского художника. Причём, смотрите, как он изображает смерть: сокрушённая, очень маленькая по размеру фигурка. Русский художник, заботясь о благочестии, одевает Христа, не изображает раны на руках и ногах. Это не было принято в русской традиции – делать такие акценты. Также художник вкладывает Ему в руки державу. То есть это не просто Христос, попирающий смерть, а ещё и Христос – Владыка мира. А ангелочков на западноевропейской гравюре он заменяет символами евангелистов.

«Плоды Страданий»

Персонификация смерти

В русских памятниках персонификация смерти (изображение смерти как персонажа на иконах и гравюрах) появляется под западноевропейским влиянием. Но никогда в русском искусстве мы не увидим тему триумфа смерти – когда, например, страшная смерть едет на колеснице по телам умерших или изображается как полководец, гарцующий на лошади. В русском искусстве такое невозможно себе представить. Но изображение смерти как некий условный символ, в виде скелета или мертвеца без гендерных признаков, в русском искусстве встречается. Есть даже примеры изображения смерти на иконах. Например, икона «Плоды

страданий Христовых», где из древа креста идёт рука с мечом, которая поражает смерть, сидящую на кляче. Согласитесь, что по сравнению с западноевропейскими памятниками ни о каком точном анатомическом или физиологическом изображении здесь и речи не идёт. Скелет тут – только символ. Другая рука от Древа Креста на этой иконе держит венец, венчающий Церковь. Ещё одна рука с ключом открывает дверь в рай.

Эти руки исходят от Древа Креста – две от перекладины креста по сторонам вбок и одна – вверх, от верхнего конца креста.

Искусствовед Светлана Липатова

Игорь ПРЕКУП, протоиерей

Символ веры

Символом веры мы называем краткое исповедание нашего верования, которое, по идее, каждый православный христианин должен не только знать наизусть, но, что еще важнее, понимать его содержание. Он содержится в утреннем молитвенном правиле, мы поем его за Литургией, но, как правило, не задумываемся, почему этот текст называется «символом».

«Символ», «символика», «символизировать» – эти и другие однокоренные слова у нас на слуху и воспринимаются, как синонимы слов «знак», «обозначение», «знаковость». В обыденном общении слово «символически» означает нечто едва существующее, почти отсутствующее, синоним «капельки», «чутка». Например, уговаривая выпить, просят хотя бы «символически пригубить», только для вида, дабы изобразить соучастие, выразить уважение. Это всего лишь знак, а не само уважение, всего

лишь жест, а не принятие внутрь того или иного напитка. Поэтому, если спросить кого-нибудь, почему же так называется этот вероисповедный текст, скорее всего нам ответят, что это – знак нашей веры, нашего единства в ней, потому мы его и поем в начале второй части Литургии – т. наз. «литургии верных». И не сказать, чтобы этот ответ был совсем уж ошибочным. Он, однако, был бы неточным, неполным, поверхностным, лишенным глубинной составляющей, а потому не раскрывающим понятия. Более того, если расспросить кого из прихожан, поющих за службой Символ веры, о его содержании, рискуем обнаружить, что он его не более, чем «пригубляет»: произносит, не понимая смысла, и выражает знак принадлежности к православной вере, не будучи ей причастным...

Не просто знак

Любой символ – это знак, но не всякий знак – символ. В чем же его особенность? Начнем с этимологии термина и его исторического контекста.

Русское слово «символ» проис-

ходит от греческого $\sigma\upsilon\mu\beta\omicron\lambda\omicron\nu$ <символон> (знак, примета, признак) и состоит из приставки $\sigma\upsilon\mu\text{-}$ <сим-> (со-) и корня $\beta\acute{\alpha}\lambda\lambda\omega$ <валло> (бро-саю, кидаю, метаю, надеваю и пр.). Глагол $\sigma\upsilon\mu\beta\acute{\alpha}\lambda\lambda\omega$ <симвалло> переводится, как сливать, соединять, сравнивать, сличать и пр. Отсюда $\sigma\upsilon\mu\beta\omicron\lambda\omicron$ <символа> – так «назывались у древних греков подходящие друг к другу по линии облома осколки одной пластинки, складывая которые, опознавали друг друга люди, связанные союзом наследственной дружбы. По символу опознают и принимают друг друга „свой“. <...> „Сопрягая“ предмет и смысл, он одновременно „сопрягает“ и людей, полюбивших и понявших этот смысл» (С.С. Аверинцев). Последнее очень важно для понимания, что есть Символ веры.

Объясняя разницу между символом и каким-либо иным знаком, о. Александр Шмеман в статье «Литургия, символ и таинство» сравнивает химическую формулу, обозначающую воду, с крещальной водой – установленным Богом символом благодати, приобщающей к вечной жизни: «Символ указывает на то,

что одна реальность может не только означать другую реальность, но и являть и передавать ее нам, и поэтому символ – больше чем знак. Я знаю, что химическая формула H_2O означает воду, хотя никакой воды в самой формуле нет. У символа нет подобных ограничений, он участвует в той реальности, на которую указывает. <...> Это – реальность, которая во всей полноте выражается, является и сообщается через другую реальность. <...> Таким образом, символ – это не просто указание на нечто иное. Это – присутствие этого иного». Иными словами, согласно о. Александру, символическое – это непосредственное выражение реального и способ его проявления, когда часть равна «целому, причем целое не равно части», согласно определению свящ. Павла Флоренского. Крещальная вода не просто обозначает и указывает на существование благодати Духа Святого, которой в Таинстве приобщается крещаемый, но она содержит в себе эту благодать. Будучи ее носителем, крещальная вода – являемая благодать, являемая жизнь в Боге. Иными словами, в формуле, обозначающей воду, воды нет, а Дух Святой в символизирующей его присутствии крещальной воде – есть.

Потому что, как пишет о. Олег Давыденков, символ – это «фрагмент вещественного мира, способный являть духовную реальность и к ней приобщать».

Видимое невидимого

Вышеизложенное понимание символа и символичности было воспринято в античности христианским религиозным сознанием, из чего родилась практика «передачи» и «возвращения» Символа веры в процессе подготовки к таинству Крещения.

Как известно, в древности крестились, в основном, взрослые, причем, за редким исключением, после длительной (от года до трех лет) подготовки. Крещение, как правило, совершалось накануне Пасхи. Это было торжество всей местной Церкви. Предшествующие семь недель были своего рода «финишной прямой» для оглашенных (оглашаемых – изустно наставляемых), ежедневно в этот период получавших наставления в вере. На латинском языке этот «интенсивный курс» назывался «передачей символа» – *traditio symboli*. Перед тем, как креститься, они совершали «возвращение символа» – *reditio symboli*: сдавали епископу своего рода экзамен, произнося Символ веры, исповедуя содержащиеся в нем истины. Как отмечает о. Александр Шмеман, в первые века «у каждой большой местной Церкви – Римской, Александрийской, Антиохийской – был свой крещальный символ веры, и, хотя все они были повсюду выражением единой и неразделимой веры, в стиле, фразеологии они различались между собою».

Однако жизнь внесла свои коррективы: возникновение и распространение арианской ереси вызвало необходимость созыва в 325 г. I Вселенского Собора в Никее, на котором был принят единый для всей

Церкви Символ веры, который на следующем Вселенском Соборе, созванном в 381 г. в Константинополе, был дополнен и завершен, почему и называется Никео-Цареградским (Царьград – древнерусское название Константинополя). Неприкосновенность этого общецерковного Символа веры была утверждена постановлением III Вселенского Собора, созванного в 431 г. в Эфесе.

Символичность – необходимая форма выражения, сохранения и передачи богооткровенной истины, неуместимой умом и невыразимой рассудочными формулировками. В своем богословском труде «Столп и утверждение истины» о. Павел Флоренский пишет: «...Что такое всё христианское жизнепонимание? – Развитие музыкальной темы, которая есть система догматов, догматика. А что есть догматика? – Расчлененный Символ Веры. А что есть Символ Веры? – Да не иное что, как разросшаяся крещальная формула, – „Во имя Отца и Сына и Св. Духа“». В другом своем труде «У водоразделов мысли», он, рассуждая на ту же тему, уточняет: «Речь веры – совсем не та, что речь богословия, и свое знание догматической истины вера облакает в символическую одежду, в образный язык, последовательными противоречиями прикрывающий высшую истинность и глубину созерцания».

«Форма дух бережет»

Но вернемся к совместному произнесению Символа веры. Мы привыкли, что в православных храмах русской традиции его поют всенародно. Зачем произносить его, уже было сказано выше: исповедовать единство веры перед началом Евхаристического канона – важнейшей части Литургии, когда непостижимым образом хлеб и вино, находящиеся на престоле, по молитве архиерея или священника, предлагаются

в Тело и Кровь Христовы. Поэтому логично было бы и в наши дни, чтобы после возгласа «оглашении, изыдите», в храме оставались только те, кто исповедуют православную веру, а после диаконского возгласа «двери, двери», храм бы закрывался не только, чтобы ничто не отвлекало готовящихся к причащению, но, чтобы Таинство совершалось исключительно в кругу его участников (надо ли уточнять, что не причащающийся – не участник?).

Следует отметить, что абсурдность присутствия за литургией верных непричащающихся – не какое-то новое явление. Еще свт. Иоанн Златоуст, обличал порочную практику уклонения от причастия под предлогом своего недостойнства: «Почему же ты остался (после диаконского возгласа «изыдите». – И.П.), а между тем не участвуешь в трапезе? Я недостойн, говоришь ты. Значит, ты недостойн общения и в молитвах, потому что Дух нисходит не только тогда, когда предложены (дары), но и когда поются (священные) песни. <...> ...Тебе еще более непозволительно быть здесь, чем оглашаемому. Ведь не все равно – никогда не приобщаться Таин, и – после того, как удостоился их, пренебрегать ими, оскорблять их и делать себя недостойным их» (Толкование на Послание к Ефессянам).

Может показаться удивительным, но произнесение Символа веры за Литургией началось лишь с середины первого тысячелетия по инициативе Константинопольского Патриарха Тимофея. По какой бы причине это литургическое нововведение ни было принято, но, в контексте глубокого погружения в Евхаристию на литургии верных, совместное произнесение Символа веры, предваряющее Евхаристический канон, приобретает особый смысл. И русская практика общенародного пения Символа веры обе-

спечивает наилучшую для поддержания этого смысла форму. Между тем, это именно русский, причем сравнительно недавний обычай. В Церквях греческой традиции его принято читать. В Русской Церкви долгое время его тоже читали, но в позапрошлом веке мало-помалу в богослужебной практике стало распространяться и закрепилось его пение. И в этом видится мне вовсе не какое-нибудь стремление к «украшательству», но интуитивное тяготение к наилучшей символической форме. Как замечательно сказал о. Алексей Сысоев, «музыка должна подавать слово и истолковывать его». Особенно, когда речь идет о слове символическом, являющем безмерное в малом, кратком.

Но эта наиболее подходящая, органичная для Символа веры форма рискует оказаться не более, чем эстетически и психологически значимым элементом богослужения, если его, как было сказано выше, «пригублять», т.е. «исполняя», но не погружаясь при этом в его, словесно всего лишь лаконично обозначаемый, внутренний смысл.

«Символ Веры, – пишет страстотерпец нашего времени о. Павел Адельгейм, – как граненый алмаз, горит и играет всеми гранями, когда на него падает свет понимания. Символ Веры нельзя сохранить как сухой гербарий». Чтобы Символ веры соответствовал своему имени (исходя из того, что слово «символ» в своем первоначальном значении – то, что держит вместе, содержит, соединяет); чтобы он был именно символом нашей веры, а не ее конспектом, необходимо интересоваться наполняющим его содержанием, рассматривая грани этого «алмаза» в свете понимания свв. Отцов и лучших богословов, входя, таким образом, в «то откровение реальности, которым является символ» (*протопр. Александр Шмеман*).

Попечение о детях – наше общее спасение

Международный день защиты детей, который отмечается 1 июня, разумеется, светский праздник. Однако в этот день, наверное, стоит вспомнить о том, что Сам Господь Иисус Христос сказал: «Если не обратитесь и не будете как дети, не войдете в Царство Небесное» (Матф.18:3). Каждый христианин должен быть подобен ребёнку в чистоте сердца и искренней любви. На взрослых лежит большая ответственность – правильное воспитание своих детей. Мы собрали изречения Святых отцов о воспитании детей в вере.

Святитель Феофан, затворник Вышенский

Детей вразумлять есть долг родителей – стало, и ваш. И бояться чего? Слово любовное никогда не раздражает. Командирское только никакого плода не производит.

Чтобы детям благословил Господь избежать опасностей, надо молиться и день и ночь. Бог милостив! Он

имеет много средств предотвращать, какие нам и в голову не придут. Бог всем правит. Он мудрый,

всеплагодный и всемогущий Правитель. И мы принадлежим к Царству Его. Чего же унывать? Он не даст Своих

«Спрашиваю: «Где же твой отец, Ваня?» Шепчет: «Погиб на фронте». — «А мама?» — «Маму бомбой

убило в поезде, когда мы ехали». — «А откуда вы ехали?» — «Не знаю, не помню...» — «И никого у тебя тут родных нету?» — «Никого». — «Где же ты ночуешь?» — «А где придётся».

Закипела тут во мне горячая слеза, и сразу я решил: «Не бывать тому, чтобы нам порознь пропадать! Возьму его к себе в дети». И сразу у меня на душе стало легко и как-то светло. Наклонился я к нему, тихонько спрашиваю: «Ванюшка, а ты знаешь, кто я такой?» Он и спросил, как выдохнул: «Кто?»

в обиду. Об одном надо заботиться, как бы не оскорбить Его, и Он не вычеркнет вас из числа Своих.

Горюйте о детях. На то вы мать, чтоб о детях горевать. Но приложите к гореванию молитву... И Господь устроит детей. Поминайте мать блаженного Августина. Плакала-плакала, молилась-молилась! И вымолила, и выплакала, что Августин опомнился — стал как следует быть.

Святой праведный Иоанн Кронштадтский

Родители и воспитатели! Остерегайте детей своих со всею заботливостью от капризов пред вами, иначе дети скоро забудут цену вашей любви, заразят своё сердце злобою, рано потеряют святую, искреннюю, горячую любовь сердца, а по достижении совершенного возраста горько будут жаловаться на то, что в юности слишком много лелеяли их, потворствовали капризам их сердца. Каприз — зародыш сердечной порчи, ржа сердца, моль любви, семя злобы, мерзость Господу.

Не оставляйте детей без внимания относительно искоренения из сердца их плевел грехов, скверных, лукавых и хульных помышлений, греховных привычек, наклонностей и страстей; враг и плоть грешная не щадят и детей, семена всех грехов есть и в детях; представьте детям все опасности грехов на пути жизни, не скрывайте от них грехов, чтобы они по неведению и невразумлению не утвердились в греховных навыках и пристрастиях, которые растут и приносят соответствующие плоды по приходе детей в возраст.

Преподобный Макарий Оптинский

Мы ежедневно читаем в молитве: «Отче наш», и просим: «...да будет воля Твоя»; надобно, чтобы не одни слова произносились, но чтобы с оными и воля наша и разум согласовались. Чадородие есть благословение Божие, данное человекам, — как же ты будешь оно отвергать или уничтожать? В этом нет сомнения, что для тебя утомительно иметь попечение о детях, но и в этом имеешь помощь Божию, а труд и утомление

послужат тебе ко спасению, ибо Писание говорит: жена чадородия ради спасется (1 Тим.2,15). Лучше отдаться в волю Божию и считать чадородие благословением Божиим, благодаря Его о сем, а не ропща, — тогда Господь и облегчит труд твой, а буде есть воля Его, то и прекратится оно без всяких средств.

«Я знал, что ты меня найдёшь!»

Я ему и говорю так же тихо. «Я — твой отец».

Боже мой, что тут произошло! Кинулся он ко мне на шею, целует в щёки, в губы, в лоб, а сам, как свиститель, так звонко и тоненько кричит, что даже в кабинке глушно: «Папка родненький! Я знал! Я знал, что ты меня найдёшь! Все равно найдёшь! Я так долго ждал, когда ты меня найдёшь!»

Прижался ко мне и весь дрожит, будто травинка под ветром. А у меня в глазах туман, и тоже всего дрожь бьёт, и руки трясутся... Как я тогда

руля не упустил, диву можно дать! Но в кювет все же нечаянно съехал, заглушил мотор. Пока туман в глазах не прошёл, — побоялся ехать: как бы на кого не наскочить. Постоял так минут пять, а сынок мой все жмётся ко мне изо всех силёнок, молчит, вздрагивает. Обнял я его правой рукой, потихоньку прижал к себе, а левой развернул машину, поехал обратно, на свою квартиру. Какой уж там мне элеватор, тогда мне не до элеватора было.

Бросил машину возле ворот, ногового своего сынишку взял на руки,

несу в дом. А он как обвил мою шею ручонками, так и не оторвался до самого места. Прижался своей щекой к моей небритой щеке, как прилип. Так я его и внёс. Хозяин и хозяйка в акурат дома были. Вошёл я, моргаю им обоими глазами, бодро так говорю: «Вот и нашёл я своего Ванюшку! Принимайте нас, добрые люди!» Они, оба мои бездетные, сразу сообразили, в чем дело, засуетились, забегали. А я никак сына от себя не оторву. Но кое-как уговорил. Помыл ему руки с мылом, посадил за стол. Хозяйка щей ему в тарелку налила, да как глянула, с какой он жадностью ест, так и залилась слезами. Стоит у печки, плачет себе в

передник. Ванюшка мой увидал, что она плачет, подбежал к ней, дѣргает её за подол и говорит: «Тѣтя, зачем же вы плачете? Папа нашёл меня возле чайной, тут всем радоваться надо, а вы плачете». А той — подай Бог, она ещё пуще разливается, прямо-таки размокла вся!

После обеда повёл я его в парикмахерскую, постриг, а дома сам искупал в корыте, завернул в чистую простыню. Обнял он меня и так на руках моих и уснул. Осторожно положил его на кровать, поехал на элеватор, сгрузил хлеб, машину отогнал на стоянку — и бегом по магазинам. Купил ему штанишки суконные, рубашонку, санда-

ли и картуз из мочалки. Конечно, все это оказалось и не по росту и качеством никуда не годное. За штанишки меня хозяйка даже разругала. «Ты, — говорит, — с ума спятил, в такую жару одевать дитя в суконные штаны!» И моментально — швейную машинку на стол, порылась в сундуке, а через час моему Ванюшке уже сатиновые трусики были готовы и беленькая рубашонка с короткими рукавами. Спать я лёг вместе с ним и в первый раз за долгое время уснул спокойно. Однако ночью раза четыре вставал. Проснусь, а он у меня под мышкой приютится, как воробей под застрехой, тихонько посапывает, и до того мне

становится радостно на душе, что и словами не скажешь! Норовишь не ворхнуть, чтобы не разбудить его, но все-таки не утерпишь, потихоньку встанешь, зажжёшь спичку и любишь на него...

Перед рассветом проснулся, не пойму, с чего мне так душно стало? А это сынок мой вылез из простыни и поперёк меня улёгся, раскинулся и ножонкой горло мне придавил. И беспокойно с ним спать, а вот привык, скучно мне без него. Ночью то погладишь его сонного, то волосёнки на вихрах понюхаешь, и сердце отходит, становится мягче, а то ведь оно у меня закаменело от горя...

Михаил Шолохов «Судьба человека»

Вехи Церковной жизни

15 мая 2023 года, в день памяти святых благоверных князей Бориса

СОБОР ЭСТОНСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

и Глеба, в таллинском храме в честь иконы Божией Матери «Скоропослушница» прошёл очередной Собор Эстонской Православной Церкви.

Митрополит Таллинский и всея

Эстонии Евгений в сослужении епископа Нарвского и Причудского Лазаря, епископа Маардуского Сергия и многочисленного духовенства Таллинской и Нарвской епархий совер-

шил Божественную Литургию, после чего в самом помещении храма прошло заседание Собора, на котором были представлены доклады и отчёты о деятельности Таллинской и Нарвской епархий. Собор, как и прежде, явил собой духовную силу и единение.

«ПАСХАЛЬНЫЙ СВЕТ В ЭСТОНИИ»

С 1 по 7 мая 2023 года по благословению митрополита Таллинского и всея Эстонии Евгения в Таллине в третий раз прошёл фестиваль «Пасхальный свет в Эстонии».

Открылся фестиваль 1 мая в храме в честь иконы Божией Матери «Скоропослушница» благотворительным концертом в поддержку Таллинской школы свт. Иоанна Шанхайского и Сан-Францисского. В исполнении кон-

цертного и кандидатского хоров детской хоровой студии «Радуга» Таллинского Центра творчества «Кулло», хоровых коллективов православных храмов Таллина — Александро-Невского кафедрального собора, Ныммеской Иоанно-Предтеченской церкви, церкви Рождества Богородицы и Никольской церкви (на ул. Вене) — прозвучали посвящённые празднику Святой Пасхи церковные песнопения разных распево-

в на эстонском, церковнославянском, греческом, грузинском и др. языках, старинные народные песни, а также духовные произведения композиторов XIX-XXI вв. (Сергея Рахманинова, Павла Чеснокова, Александра Кастаньского, Николая Вехновского, Тийны Хирвоя и др.).

7 мая 2023 года фестиваль «Пасхальный свет в Эстонии» завершился концертом колокольных звонов, который прошёл в кафедральном соборе Таллина. С приветственным словом

ко всем собравшимся обратился епископ Маардуский Сергий. В концерте приняли участие лучшие звонари таллинских православных храмов: иерей Григорий Борисов и Екатерина Костоглодова из храма иконы Божией Матери «Скоропослушница», Андрей Зимарин из Александро-Невского собора и Сергей Петренко из храма Рождества Пресвятой Богородицы. После концерта все желающие имели возможность подняться на колокольню собора.

Фото Анны Фаттаховой

Хор Таллинской Никольской церкви. Регент Игорь Врона

Молодёжный хор Таллинского Александро-Невского кафедрального собора. Регент Анна Мария Каарма

В ТАЛЛИНЕ ПРОШЛИ МЕРОПРИЯТИЯ, ПОСВЯЩЁННЫЕ ПАМЯТИ МИТРОПОЛИТА КОРНИЛИЯ (ЯКОБСА, 1924-2018)

По случаю 5-й годовщины со дня кончины митрополита Корнилия (Якобса), Предстоятеля ЭПЦ в 1990-2018 гг., в приходском доме храма Рождества Пресвятой Богородицы открылась фото-выставка «Вехи моей жизни» - митрополит Таллинский и всея Эстонии Корнилий».

На выставке представлены фотоматериалы, отражающие земной путь Владыки Корнилия.

Жизнь и деятельность митрополита Корнилия оставили неза-

бываемый след не только в истории Эстонской Православной Церкви, но и в сердцах людей, кто имел возможность знать его лично. По выставленным фотографиям прослеживаются все периоды его жизни: детские годы, время обучения, ссылка, возвращение из лагеря и служение в Ныммеском приходе, возрождение ЭПЦ МП...

Фотографии судьбоносных для Церкви исторических событий, личных встреч, благотворительных акций и других ярких моментов из

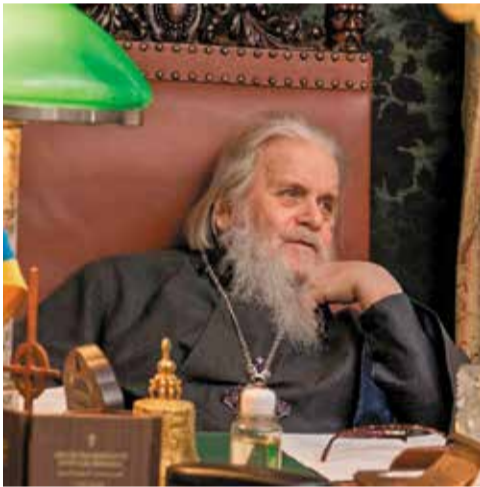
жизни митрополита позволят почувствовать его духовное наследие.

В приветственном слове епископ Маардуский Сергей, vikарий Таллинской епархии, сделал акцент на том, что митрополит Корнилий своими благими делами был и остаётся по сей день примером для каждого из нас. Воспоминаниями о владыке Корнилии поделились иерей Виктор Мельник – настоятель церкви Рождества Пресвятой Богородицы, литературный редактор «Православного Собеседника» Ольга Константинов-

на Майер, иподьякон собора Александра Невского Сергей Георгиевич Мянник, внуки митрополита Корнилия – дьякон храма во имя иконы Божией Матери «Скоропослушница» Николай Кириллов и староста Казанской церкви Григорий Селиверстов.

На выставке представлены фотографии из личного архива принопамятного митрополита Таллинского и всея Эстонии Корнилия (Якобса); из архива Пюхтицкого Успенского ставропигиального женского монастыря; фотографов: Аркадия Баранова, Виктора Фролкина, Галины Пармаск.

Валерия Бернгард
Фото Елены Соколовой

Время моего архиерейского служения пришлось на очень сложный исторический период. Распался Советский Союз. Эстония заявила о своём выходе из СССР и желании быть самостоятельным национальным государством. Возникали совершенно новые коллизии. Перестраивалась вся жизнь, появились новые тенденции. Возможно, я не всегда успевал быстро и правильно реагировать на события, в чем-то ошибался, шёл наугад. Но могу сказать одно: я всегда стремился поступать по совести, не принимал скоропалительных решений, продумывал каждый шаг и каждое назначение и перемещение духовенства, старался по возможно-

« Я всегда смотрел людям в глаза... »

Долгая жизнь приснопоминаемого митрополита Таллинского и всея Эстонии Корнилия (Якобса, 19.06.1924 – 19.04.2018) вместила в себя много ключевых событий прошлого столетия. Нелёгко был крест архиерейства – на плечи митрополита легла огромная ответственность сохранения Эстонской Православной Церкви после обретения страной независимости.

В нашей памяти владыка Корнилий навсегда останется мудрым наставником, который поражал всех сердечной простотой и духовным величием.

Предлагаем читателям некоторые высказывания митрополита Корнилия о своём служении Матери Церкви, о жизни и смерти, о вере и маловерии, о человеческих немощах...

сти созидать мир. Надеюсь, что моя паства верит мне и простит, если в чем-то я оказался неправ.

* * *

Вы никогда не задавались вопросом, почему в церкви у икон стоят только живые цветы?! Живые! В Дом Божий можно нести только правду! Искусственные цветы в храме – это обман, ложь. А Церковь – это Правда Божия! Живые цветы – это жизнь. В двери храма входит жизнь, которая одухотворена присутствием Божиим. И на кладбище: если на могилке растут цветы, значит – память жива: за могилкой кто-то ухаживает, цветы поливает, а если пластмассовые розы... Ну, что с них – воткнули в землю и забыли, как и о человеке

забыли... Я не люблю ложь. Всегда глубоко переживал, когда чувствовал неискренность: человек может говорить тебе об одном, а глаза его – о другом. А ведь «глаза – это зеркало души». Они высвечивают наш внутренний мир. Улыбайся – не улыбайся, а глаза точно скажут, кто перед тобой стоит. Я всегда смотрел людям в глаза.

* * *

Человек немощен. Он по немощи своей может и от Правды отойти, и смалодушничать, и предать брата по духу может, с которым рядом был многие годы. Стоять на коленях и плакать – это ещё не покаяние. Для человека важно духовное сокрушение. А без искреннего покаяния даже слёзы будут грехом ...

Я простил человека, который стоял на коленях и плакал... Хочу верить, что он раскаялся...

* * *

Почему-то всегда, когда смотрю на подарки детей, ощущаю себя счастливым. А вы знаете, о чем скучает старый человек? Он скучает по детству. Скучает по чувству, когда тебе хочется прижаться к отцу... А ведь Господь в Евангелии призывает каждого из нас уподобиться ребёнку: «Будьте как дети». Мы, взрослея, часто теряем что-то очень важное: непосредственность, искренность, доброту... А как же душе без всего этого к Отцу своему Небесному вернуться?!

2018 г

Подготовила Ольга Майер

Почаевский опыт молитвы

Отец Исаия мало жил в Почаевской лавре. Он приезжал, жил какое-то время и уезжал. Но сила его притягательного духовного магнетизма, если можно так вообще сказать, была такова, что каждый его приезд был событием в монастыре, особенно в среде нас, послушников, жаждущих подвигов и молитвы.

И вот, в мои дни послушания в Почаевской лавре (я там, в Почаеве, не столько помогал, сколько ме-

шал!), я припоминаю несколько его приездов.

Послушник Игорь Житомирский мне однажды сообщил новость: в Лавру приехал игумен Исаия, подвизавшийся на Кавказе, самый сильный старец последнего времени, учащий умному деланию Иисусовой молитвы.

Это событие тогда вызвало среди нас, послушников, необычайный

живой интерес. Оживление, живую волну стремления к подвигу духовному. Ведь как мы жили в Лавре? Просто трудились, несли послушания в меру своих сил, и никто никому не был нужен... Но человек, пришедший за духовным, хочет чего-то большего, стремится к этому духовному.

И вот, с уха на ухо было объявлено (мобильных телефонов тогда

ещё не было), что вечером после правила (это по времени где-то после десяти часов) отец Исаия в Успенском соборе будет обучать молитве Иисусовой...

Ночная торжественная тишина огромного Успенского собора. Там, впереди, на левом клиросе, горит свет и дежурный послушник читает ночную Псалтирь. Тогда в основном пожилые послушники этим де-

лом занимались, сторожили в соборе и читали Псалтирь. А в правом приделе собирались мы, в основном, молодые послушники. Кто-то один вполуслуха, вполголоса читает молитву. А мы, остальные, все вместе кланяемся...

Там, помню, была не только молитва Иисусова. Добавлялись также и Богородице: «Пресвятая Богородице, спаси нас!» И также Ангелу Хранителю... Вдохновение, преподнесение духа в нас было необычайное...

Огромный положительный момент заключался в том, что его обучения сопровождалась наставлениями, краткими примерами как из жизни подвижников давних времён, так и нашей недавней советской истории. Он был в высочайшей степени бесхитростен, доступен, откровенен и открыт. И вместе с тем в нём чувствовалась какая-то могучая богатырская сила.

Путь к совершенной молитве

Батюшка Исаия практиковал деятельную Иисусову молитву, помню, с поклонами... Также требовал произносить имя Иисусово с особым благоговением, даже с каким-то чуть чувственным, я бы сказал, преподнесенным придыханием, даже растяжкой гласных звуков – «Иисуусее!» Высочайшая степень благоговения! Но, тем не менее, это было нам настолько интересно, что мы собирались после трудового дня, богослужений и положенного лаврского Правила. Подходил и благочинный архимандрит Алипий (Шинкарук), внимательно слушал и (странно для нас, послушников, – начальствующий в монастыре вместе с нами поклоняется) сам благочинный сзади тоже поклоны бил.

«Человек, – учил Исаия, – достигший совершенства в молитве Иисусовой, ощущает сладость в сердце. Это состояние предвкушения райского блаженства на

земле. Кто достигнет этого совершенства – счастлив, и ему уже ничего не страшно. Но, необходимо много потрудиться.

Первые признаки, что человек восходит в степень совершенства, во «Святая Святых» молитвы, – появляющееся тепло, даже жар на сердце, потом, минута за минутой, расходящийся в груди, затем постепенно распространяющийся на живот и на все тело. Так что творящий молитву может стоять на морозе и не чувствовать холода. Он – человек в Огненном Столпе покрова Господа Иисуса Христа и его Пречистой Матери. Но, к этим чувственным проявлениям надо относиться осторожно, испытывать их в открытии помыслов старцу. Дабы диавол не совершил подмену. Может и такое быть – вместо совершенной молитвы впасть в состояние прелести.

Путь к совершенной молитве не только сладостный, но и скользкий. И здесь имеются свои подводные камни и рифы. О них необходимо опытно знать».

Во избежание упомешательства Исаия требовал читать молитву вслух. В уме – нельзя! Нельзя ни в коем случае! Чтение в уме, в себе, может привести к повреждению ума...

Его дельные наставления – опыт Афонского исихастского монашества в лучших, совершенных и достойнейших его формах, восходящий к святителю Григорию Паламе. Но, заслуга игумена Исаии в том, что он открыл и донёс до нас, до наших сердец его первым. И за это земно кланяемся мы ему...

Бесы искушают.

Ночное происшествие

Вот в одну из таких ночей упражняемся мы в умном делании, в том же большом Успенском соборе. А тогда, в 1979 году, в Успенском соборе шла реставрация и центральный неф собора

был зашит лесами. Ну, творим молитву Иисусову, бьём поклоны, а в ту ночь погода какая-то выдалась ветреная, бурная. Слышно ветер просто-таки переходит в шквал. Как вдруг, начался стук на лесах, в самом соборе, как будто ремонтники реставраторы там. Чу, что такое?! Там наверху никого не могло быть по определению: темно, ночь. Какие работы? Как вдруг с лесов, как сорвётся что-то тяжёлое, грузное, тут же и грохот падающих кирпичей и битого стекла (кто слышал и такое!). Да все это как посыплется с грохотом на пол... мы всполошились. Особенно я, несмелый, впечатлительный, отличавшийся особой боязнью. Гипноз страха обучал меня и стал нагнетаться от секунды в секунду...

Но тут раздаётся спокойный, ровный голос Исаии: «Не обращайтесь внимания. Это бесы искушают и отвлекают вас от молитвы!» Мы будто протрезвели, упокоились и продолжали дальше. Хотя какой-то животный страх все же присутствовал. Не отступал.

Послушник, читавший псалтирь на левом клиросе, должен был все это, как и мы, слышать. Спросили у него, но, странно чудо, он ничего не слышал!

По окончании не спешили разойтись. Все были опарашены случившимся. Думали, думали, слово за слово, в конце концов, хоть и были уже уставшие, но спохватились и полезли на леса проверять. Облазили все закутки, ища, то что упало, светили фонариками, искали, Игорь, держась за трос, натянутый над самым верхним карнизом (а карниз образует такой выступ, что можно пройти) обошёл вокруг по периметру, но так ничего и не обнаружили – никаких обвалившихся кирпичей, никакого стекла. То было, наверное, банальное бесовское наваждение и не более.

Поход к гипнотизёру

Отец Исаия рассказывал, что когда он учился в Киевской Духовной семинарии, еще до её второго закрытия, то в Киев приехал с сеансами знаменитый гипнотизёр. Может быть, тот самый Вольф Мессинг. В 50-е, он, будучи другом Сталина, широко гастролировал по Союзу. Но точно не берусь утверждать. «И вот, – рассказывает отец Исаия, – мы, семь человек семинаристов, решили пойти на сеанс гипноза и посмотреть на его практическое осуществление и применение. Нам, молодым верующим людям, это было очень и очень интересно. Мы гипноз отождествляли ни мало, ни много, а с игрой духов, с тёмной бесовской силой. Мы решили устроить свой эксперимент. Пошли, купили билеты, зашли в зал и тихонько сели. Условились, что во время работы гипнотизёра будем читать молитву Иисусову: «ГОСПОДИ, ИИСУСЕ ХРИСТЕ, СЫНЕ БОЖИЙ, ПОМИЛУЙ МЯ ГРЕШНОГО!»

Сидим тихо, читаем про себя эту молитву. В начале сеанса страшно-вато было. Но мы недоучили одного: гипнотизёр этот был сильный, но у него было своё правило: он желал работать только с теми людьми, с той публикой, которая желала с ним сотрудничать, работать. Он в самом начале сеанса опытно ощутил или учуял, какие-то невосприимчивые межпсихологические волны, даже противостоящие общей атмосфере зала. Он вычислил нас и честно сказал: «Молодые люди, сидящие в таком-то и таком ряду, я прошу вас покинуть зал. Сдайте билеты, пусть вам возвратят деньги, но, пожалуйста, оставьте зал».

Ну, что делать? Мы встали, сдали билеты, вышли и больше на такие представления и сеансы не ходили. Но наш опыт лишний раз уверил нас и наглядно подтвердил силу призвания имени Иисусового – силу произнесения Божьего имени.

Из воспоминаний архимандрита
Аввакума (Давиденко)

Мир, созданный Творцом

Фотоработы Виктории Вирник и Сергея Маркина

Невыдуманные истории

И слёзы, и радость...

Прошлым летом у отца Димитрия умерла старенькая прихожанка – бабушка Фрося. На этот раз по-настоящему: однажды она уже «померла», наверное, лет пятнадцать назад. В то время ей было за восемьдесят. Позвонили тогда отцу Димитрию родственники: «Совершенно плоха – Вас зовёт... Но слаба так – боимся, до приезда не дотянет». Слава Богу, тот неподалёку как раз был.

«Приезжаю, исповедую, причащаю, – рассказывает бабушка. – Пытаюсь с ней поговорить, поддержать. А она слабенькая такая, жёлтая вся. Еле дышит. Только

улыбается и радостно так на меня смотрит. А когда грехи называю (сама она не могла уже), слезы у неё текут. И кивает еле-еле. Мол, «грешница я. Во всем грешна...» Тут же и врач пришёл. Сказал – надо готовиться, так как жить ей осталось максимум неделю, и то если очень повезёт. В больницу забирать не стал: «От старости не лечат. А так среди своих...».

Ушёл отец Димитрий от бабушки Фроси.

«На глазах слёзы, – вспоминает, – а в душе благодать, что человек причаститься успел. В храме всем сказал, что она скоро нас покинет. Прихожанчики мои все зашли с ней попрощаться».

Тогда отцу Димитрию нужно было уехать в столицу по своим священническим делам, поэтому он ненадолго выпустил бабушку Фросю

из вида. Вернулся, а через несколько дней, глядь, а «умирающая» в храм пожаловала. Люди на неё как на привидение смотрят, а она, как ни в чем ни бывало, давай к иконам прикладываться, всем кланяться и на подсвечниках красоту наводить.

Отец Димитрий к бабушке Ефросинье направляется, думает, как бы потактичнее спросить, как так получилось, что она ещё не в Царствии Небесном одесную Христа, а она уже сама ему навстречу спешит, клюкой перебирает.

«Батюшка, – говорит, – батюшка, Вы меня тогда причастили, и я поправляться стала. Сейчас совсем как новенькая. Доктора вчера напугала. Он меня на улице встретил и аж руками замахал, сердешный: «Вы что! Вы как! Вы ж по всем законам медицины помереть уже должны!» «Ну, простите, – отвечаю, – что подвела медицину. Я старалась. Даже причастилась напоследок».

А через какое-то время всем стало ясно, почему Господь с ней чудо такое сотворил.

«Во всем всегда есть смысл, – любит повторять отец Димитрий. – Всё с нами по Божией любви происходит. Обо всем Он печётся»...

В общем, незамужняя внучка бабушки Фроси Катя забеременела тогда. Было ей уже за сорок лет. Кавалер как узнал, так и растворился. Родня тоже желания помочь особо не изъявила.

И собралась Катя аборт делать: «Мужа нет, кавалер исчез, работу еле нашла – что, бросать теперь? А чем я ребёнка кормить буду? Да и не девочка уже я... стыдно в таком возрасте рожать – голова вон вся седая».

«Безобразить ей, седой, было не стыдно, а рожать, значит, стыдно! – застучала по полу клюкой всегда кроткая и смиренная бабушка Ефросинья, чем немало удивила и внучку, и родню. – Я буду с ребятёнком нянчиться! Усё!» И для убедительности так шарахнула палкой

об пол, что с потолка штукатурка посыпалась.

Пока жива была старая Ефросинья, во второй раз не померла, нянчилась с ребёнком, как и обещала. Он в «бабе» своей души не чаял, как и она в нем. В храм к отцу Димитрию его водила, пироги ему пекла, песни пела, в игры какие-то «старинные» играла. И рядом с ним сама молодела. «Ради него меня Боженка и оставил», – всё повторяла.

Мать, великовозрастная внучка Катя, даже ревновала. Ведь сама сынишку любит без памяти. Но понимает, что только благодаря бабушке Фросе Данилка и родился. И только благодаря ей они его и поднимают. И растёт чудесный мальчишка этот на радость всем. А бабушка Ефросинья верила, что, пока она им нужна, Господь её не заберёт. И сил ей даст столько, сколько нужно.

Когда она умерла, тот уже подростком был. Сам ей опорой стал. Ведь бабушке Фросе на момент смерти уже за сто перевалило.

«Удивительная это была смерть. И удивительная старость, – рассказывал мне отец Димитрий. – Молодость ведь даётся всем. Ну, или почти всем. А старость, особенно блаженная, мирная, в любви, далеко не многим. К ней идти надо, всю жизнь себе эту старость готовить... Даже слабоумие у стариков разное... Знаешь, много раз замечал: разум постепенно угасает, и в человеке просыпается настоящее, то, чем он в глубине души жил. Не всегда, конечно, но часто. Вот вроде порядочный был мужчина, благообразный. Началась деменция, и как зверь в нем проснулся. А потом узнаешь, что и человеком он был так себе: жене изменял, воровал, детей бросил... А кто-то тихий и светлый становится как ребёнок. И жил, как оказывается, тоже тихо и светло... Как Ефросиньюшка моя...»

...Девушкой во время войны потеряла Фрося родителей: отца

убили, мать от пневмонии померла у неё на руках. Осталась Фрося с двумя младшими братьями. Была им вместо матери.

Потом замуж вышла, своих четверых родила.

Муж Иван хороший был человек. Братьев её как родных сыновей принял. Всех они с Фросей подняли, выучили. Самой же ей было не до учёбы. Только читать и писать научилась.

Очень Псалтирь любила, почти наизусть знала. Помнит, как бабушка с мамой её в храм водили. Пока он ещё открыт был. «Рассказывала она мне, как мама её иногда пела на клиросе, – вспоминал отец Димитрий. – Хотя какой там клирос в маленькой церквушке. Три бабушки в уголке. Посадят Фросю тут же на лавочку, она слушает. Зимой холодно, а как запоют, так, говорит, как будто периной её укрывали». Когда храм закрыли, дома молилась с мамой и бабушкой.

Завет отца своего помнила всегда: как бы самому трудно ни было, голодного накорми и обогрей. И муж её Иван такой же был. Жили бедно, но никому отказа не было.

«В деревне рассказывали, что к Ивану с Фросей даже Богородица приходила, – говорит отец Димитрий. – Кто ещё жив – помнит. Было это зимой. Как раз голодный год. У соседки её Дарья муж умер. Осталась она с тремя детьми. Постучалась Дарья к Фросе с Иваном. У тех только хлеб был. Да какой там хлеб! Хлебец из остатков. Детей – куча. Сами голодали. Так они и его отдали. Потом – стук в дверь... Выходят – на пороге хлеб лежит, завернутый в тряпку какую-то. Свежий, тёплый ещё. И никого. Даже следов на снегу нет. А на следующий день люди говорили, что женщину в деревне видели. И верят, что Богородица это была. И я верю. К кому ж Ей приходило, как не к Ефросинье. Иван в реке уто-

нул лет пятьдесят назад. Пьяного полез он спасать. Спас, а сам погиб. Дети к тому времени уже выросли, и Ефросинья всю себя внукам отдала. Никогда не роптала, не жаловалась. А потом вон правнука Данилку вырастила... Когда храм у нас открыли, она первая прибежала помогать. Кирпичи таскала, мыла-драила, просфоры пекла... Всё делала, пока силы были...».

Тихо-мирно умирала бабушка Фрося. Сначала разум начал угасать: то всё понимала, рассуждала, то – провалы.

«Когда провалы эти были, она псалмы пела, молитвы разные, – рассказывал отец Димитрий. – Сядет тихонько на стул и поёт. Или на кровати лёжа. Один раз рассказала мне, что не помнит, что минуту назад было. А вот детство своё помнит хорошо. Как, девочкой тогда на клиросе сидела. И тепло ей было в эти моменты, радостно. Вот она – блаженная старость, когда настоящее в человеке просыпается, самое дорогое.

Однажды в себя пришла, спрашивает: «Где я?» «Дома», – отвечают. «А что я сейчас делаю?» – «Молишься, бабушка». – «Вот ведь радость какая!» И сияет вся.

Отец Димитрий рассказал, что умерла она на его глазах. Он тогда причастить её зашёл. В себя пришла, со всеми попрощалась. Успокоила всех, что хорошо ей сейчас. Домой уходит – туда, на Небо. А потом опять разум угас. Никого не узнавала. И псалмы запела. Так и умерла, молясь.

Отпевал бабушку Фросю тоже отец Димитрий.

«Знаешь, иногда отпеваю человека, а чувство такое тягостное, как камни ворожаю. И тяжело вот это петь: «Со святыми упокой...». А тут так легко, радостно было. Будто душа её прямо туда, к Отцу, летит. И слёзы, и радость. И казалось, что Христос рядом».

О.Ковальчук

Молитвенный опыт безмолвия

Для многих нужны слова и впечатления, чтобы создавалась иллюзия бурной и наполненной жизни. А жизнь с Богом начинается тогда, когда земные дела отойдут на второй план и в душе человека освободится место, которое может заполнить Бог. Молитва – это разговор с Богом.

Прежде чем произнести молитву, её нужно услышать. Молитва рождается не в многословии, а в глубокой тишине, в сосредоточенном и благоговейном молчании. Прежде чем начинать молитву, нужно внутренне умолкнуть, отрешиться от обычного многословия и многомыслия, услышать тишину:

Слушай, сын, тишину...

Где идут отголоски ко дну.

Тишину, где немеют сердца,

Где не смеют поднять лица...

(Гарсия Лорка)

В одном древнем сказании повествуется о трёх братьях-монахах. Один из них избрал дело примирять ссорящихся между собою людей, второй – посещать больных, а третий ушёл безмолвствовать в пустыню. Первый брат, находясь всегда среди враждующих, не мог примирить всех и сильно скорбел. Придя ко второму, он застал и того в унынии. Вместе они направились к отшельнику узнать, чего достиг он в пустыне. Помолчав, отшельник влил воду в чашу и сказал: «Смотрите на воду». Они посмотрели, а вода была мутная, и ничего не было видно в ней. Помолчав ещё немного, отшельник говорит: «Смотрите опять». Они взглянули: вода усто-

ялась и стала прозрачной, так что лица их отразились как в зеркале. «Человек, живущий в страстях, всегда бывает возмущаем помыслами, а безмолвник в тишине созерцает Бога», – сказал отшельник.

Опыт безмолвия необходим каждому человеку, который хочет научиться молитве. Для этого не обязательно уходить в пустыню. Но необходимо иметь какие-то минуты в течение каждого дня, когда можно отвлечься от всех дел, войти в комнату и, «затворив дверь, помолиться Отцу Небесному».

С улыбкой о серьёзном

Добрый совет

После Великой Отечественной войны власти разрешили открывать духовные школы. Так была возобновлена в Сергиевом Посаде (Загорске) Московская ду-

ховная семинария. Самые первые годы она не могла занять своё старое помещение – царские палаты в Троице-Сергиевой лавре, там расположился областной педагогический институт, и семинаристов разместили в одном из братских корпусов монастыря. Однако власти довольно быстро почувствовали некоторое неудобство такого соседства. В педагогическом институте, естественно, обучались сплошь девушки, которые стали знакомиться с молодыми людьми из семинарии, и тут же стали заключаться браки. Муж священник, а жена учительница, такое сочетание было естественным для старых приходских школ, но отнюдь не для советского «народного образования»... Вообще же брак для семинариста – проблема существеннейшая, ибо тот, кто не выражал желания принять обет безбрачия, не мог получить

священный сан до женитьбы. По этой причине заключались союзы поспешные, девушки часто не представляли себе той среды, в которую должны были войти благодаря «профессии» будущего мужа. Семинаристы послевоенных лет, теперь уже маститые священнослужители, до сих пор

вспоминают одного из тогдашних преподавателей, который предостерегал их от браков поспешных с девушками нерелигиозными, постоянно повторяя на своих лекциях: «Не берите себе в жёны дочерей хананейских!» (Бытие, гл. 24, ст. 3.)

Мудрое решение

Одного монаха как-то спросили:
- Почему это, отче, всякий раз, когда брат, живущий с тобою в келье, принимается петь псалмы, ты высываешься в окно?

- Чтобы никто не подумал, что я его истязую, - с улыбкой ответил монах.

Вопросы прихожан в церковной лавке

- А Смоленская икона на Московскую область действует?

- У вас была икона, где много народа. Где она?

- Сколько процентов гарантии от иконы «Неупиваемая чаша»?

- У вас есть толстый справочник молитв?

Ольга МАЙЕР,
литературный редактор
газеты «Православный
Собесѣдникъ»

Об одном осколке кривого зеркала...

Мы все помним, как в сказке Андерсена «Снежная Королева» забавлялся злобный тролль, рассматривая искажённый мир в кривом зеркале — «всё доброе и прекрасное уменьшалось донельзя, а негодное и безобразное, напротив, выступало ярче и казалось ещё хуже». Слуги дьявола, решившие подняться с этим зеркалом до неба, «чтобы посмеяться над ангелами и самим Творцом», не смогли удержать его в руках — оно упало на землю и разбилось вдребезги. Посмеяться над Творцом не удалось! А вот острые осколки, разлетевшиеся по всему миру, принесли много бед! Люди, которым они попадали в глаза, начинали видеть всё наизуоборот — уродливое виделось прекрасным, а прекрасное — безобразным!

Знаете, сложилось такое впечатление, что один из осколков того самого дьявольского зеркала попал в глаз кому-то из наших политиков... Об этом и моё повествование.

«Мы успешная западная страна и хотим принадлежать к северо-европейскому ценностному пространству», — недавно заявила глава Эстонского правительства Кая Каллас, захотевшая пересмотреть закон о семье и браке в соответствии с западными ценностями и узаконить однополые отношения. «Закон о сожительстве, наконец, станет тем, чем он задумывался с самого начала, — нейтральным в гендерном отношении законом, регулирующим сожительствo», — сказала премьер-министр.

Европейский союз призвал признать однополые браки законными три года назад — в 2020. Председатель Еврокомиссии Урсула фон дер Ляйен тогда заявила, что «зоны, свободные от представителей сообщества ЛГБТ, — это зоны, свободные от человечности». Аж дыхание перехватило! Позвольте, «зона бесчеловечности» — это там, где нет ЛГБТ?! Значит, в Эстонии пока нет человечности? Отсутствие закона о возможности заключения брака между лицами одного пола — это «страшная бесчеловечность»? Получается,

что свободная Эстония мучается от отсутствия «человечности»? Значит, однополые отношения — это те самые главные западные ценности, которые надо быстрее «привить» эстонскому народу, воспитанному в многовековых здоровых традициях народа-землепашца, а кто думает иначе, тот бесчеловечен? Это и есть тот самый «маркер цивилизации»? В Эстонии именно он теперь будет доминировать над национальным?! А можно ли будет назвать «заботой о народе» эту насильственную «прививку», от которой явно страдает духовно-нравственная составляющая всей эстонской нации в целом, ведь однополые браки приведут к разрушению исторически сложившихся ценностей семьи и брака. Много хочется задать правительству Эстонии вопросов. Но не применит ли в скором времени Эстонское правительство санкции и против церквей, призывающих к традиционному браку?!

Православная церковь всегда выступала против однополых браков! Традиционная семья — это «ковчег спасения» для христиан. Союз мужчины и женщины — это вообще не предмет для дискуссий, это — единственный в своём роде союз двух существ, которые поднимаются над своей человеческой природой и становятся едиными не только «друг с другом», но и «во Христе». Брак лежит в основе самого акта сотворения человека — Бог создал мужчину для женщины, а женщину для мужчины. «Посему оставит человек отца и мать и прилепится к жене своей, и будут два одной плотью; так что они уже не двое, но одна плоть» (Мф.19:5, Быт.2:24). Святое Писание — это тот самый Источник, из которого природа человека черпает генетическую информацию по сей день.

Православная церковь считает, что только в семье, скреплённой традиционными моральными ценностями, можно осуществить воспитание детей, не передав подрастающему поколению духовно-нравственных болезней и пороков. Только в традиционных детско-родительских отношениях ребёнок научится примерять на себя различные социальные роли — в первую очередь, роли матери или отца. В странах же, где узаконены однополые браки, прослеживается смешение половых ролей: вместо

отца и матери у ребёнка есть «родитель №1» и «родитель №2», и это не может не расшатывать детскую психику. Возникает вопрос: а каков будет объект подражания в гомосексуальной семье? В традиционной семье сын копирует образ отца, а дочка — образ матери. В однополых браках — тупик! И легко представить себе, что будет с обществом, если на смену традиционным ценностям придут ложные: у поколения, воспитанного в духе полной сексуальной свободы, в которой приоритетными являются гомосексуальные связи, нет будущего! Природу не обманешь! И трудно не согласиться с мнением госсекретаря Ватикана Пьетро Паролином, который назвал узаконивание однополых браков «поражением человечества».

Говорят, что в Эстонии время течёт гораздо медленнее, чем в дру-

гих частях света: здесь не бурлит и не кипит немыслимый людской водоворот, здесь заблудилась сказочная тишина, а иногда кажется, что и само время остановилось... И только премьер-министр Эстонии Кая Каллас усиленно крутит стрелки часов, поторапливая прибалтийский народ быстрее бежать к «общеевропейскому счастью»...

Одно поколение сменится другим. Но поймут ли добрые сказки Андерсена, наполненные светом любви, подросшие дети и внуки политиков, ратующих сегодня за крепкий брачный союз гомосексуалистов? Верно ли будут поняты тонкие переживания любимых героев — Герды и Кая, Русалочки и Принца, которые вдруг сегодня оказались в зоне, «свободной от человечности»?

Как правильно реагировать на детские капризы? Над вопросом размышляет православный педагог-психолог Татьяна Шишова.

Свобода без вседозволенности

Капризули -дома, а тихони – на людях

К концу дошкольного возраста часть капризных детей уже стыдится устраивать сцены на публике. Зато дома капризули не церемонятся, делая жизнь близких просто невыносимой. Любое противоречие их желаниям вызывает взрыв гнева, слезы, крики. А в саду или в школе такой ребенок держится спокойно, немного скованно. Казалось бы, родители должны радоваться, что их чадо хотя бы где-то ведет себя нормально. Но родителей сей факт подчас расстраивает даже больше самих капризов, поскольку они видят в нем проявление лицемерия. И действительно, если подобное «раздвоение» закрепится, лицемерие вполне может стать весьма неприятной чертой характера.

Однако в детстве, когда характер еще формируется, способность ребенка сдерживаться при чужих людях – это, как говорят в медицине, «благоприятный прогноз». Куда труднее скорректировать поведение ребенка, который, наоборот, дома ведет себя неплохо, а в чужой обстановке, особенно в группе детей, что называется, «чумеет». В первом случае дело чаще всего в детско-родительских отношениях, а вот во втором речь может идти и о медицинских диагнозах.

Капризули-дома, тихони-на людях вполне адекватны и управляемы. Да, некоторая возбудимость, конечно, присутствует, но она не настолько серьезна, чтобы ребенок не мог с ней справиться. Просто нужно дать ему правильную мотивацию. А для этого:

– как уже говорилось, словом и делом внушать ребенку, что капризами он не только не добьется своего, но и получит наказание; – стараться до капризов не доводить, сглаживая острые углы, соблюдая режим и т.п. – помнить, что дети с таким поведением не только манипуляторы, но и артисты.

Артистам нужно внимание публики

Важно провести очень четкую границу: когда ребенок капризничает, ноет, устраивает истерики и тем более, хамит и дерется, его наказывают именно лишением общения. Зато когда он ведет себя хорошо, то получает усиленное внимание. Причем это надо, учитывая его демонстративность, во всеулышание декларировать, подчеркивая: дескать когда человек покладистый, как ты, Ванечка, с ним хочется играть, разговаривать, веселиться, а когда кто-то выкрутасничает, то всегда остается один. В жизни же часто бывает наоборот: если капризуля спокоен, то мама,

уставшая от его сцен, облегченно вздыхает и занимается своими делами. И получается, что ему просто невыгодно вести себя мирно, поскольку тогда он не получает того, что жаждет больше всего – внимания окружающих.

С такими детьми не имеет смысла и даже вредно вступать в споры и пререкания. Это их лишь больше раззадорит. Вы им слово – они вам десять. Причем в пылу спора они могут договориться до ужасных вещей, пугать родителей заявлениями о том, что им не хочется жить, что они бросятся под машину, уйдут из дому и т.п. И если увидят, что родители дрогнули, подобные «концерты» станут в вашем доме регулярными.

Не принимайте всерьез их демонстративные обвинения: дескать, вы меня не любите, ты плохая мама... Многие мамы, под влиянием модных нынче разговоров, что все проблемы детей от того, что родители их недолюбили, начинают мучиться угрызениями совести.

«Не принимать подобные упреки всерьез» вовсе не означает, что на них не надо реагировать. Наоборот, надо и достаточно жестко. Но не обрушиваться на юного «прокурора» с негодующими криками, поскольку накал страстей – это как раз то, чего жаждет истерик. А вам, чтобы выбить его из истерической колеи, необходимо нарушить привычный сценарий. Плохая мама, говоришь? Что ж, пусть будет по твоему. Про конфеты забудь – плохие мамы конфеты детям не дают. И про игры, и про игрушки, и про мультики, и про сказку перед сном. Когда мамы плохие, у детей ничего этого нет. Что? Ты пошутил? Я на самом деле хорошая? Ладно, сегодня я тебя прощаю, но учти, это плохие шутки.

Текст должен кратким и звучать весомо. Спокойная твердость производит на таких детей куда большее впечатление, нежели возмущенные возгласы «как тебе не стыдно?», встречные попреки и уж тем более, слезы. Все это оружие слабых, усмирить им истерика невозможно, поскольку он, вроде бы пытаясь взять верх над жертвами своих демонстраций, подсознательно ищет сильной руки. Получив отпор, успокаивается, а, не получив, расходится еще больше и может дойти прямо-таки до невменяемого состояния. «Все время ему что-то нужно, что-то не так, к сестренке лезет, задирает ее, щиплет, оттащишь – рыдает, просит прощения, простишь – опять лезет, нарываясь, вопли с утра до ночи. Я, наверное, с ума скоро сойду», – примерно так описывают родители подобное поведение.

Капризы демонстративного ре-

бенка нередко усиливаются в присутствии третьего лица: папы, бабушки, гостя. Даже короткий телефонный разговор не проходит спокойно. Ребенку обязательно понадобится что-то такое, чего он сам не может достать. Он будет капризничать и терзать маму, вынуждая ее прервать беседу. Особенно ярко такая капризность проявляется у дошкольников.

С папой капризуля может вести себя властно. Не давая отцу переобуться и поужинать, будет требовать, чтобы папа с ним играл. И если мать, намаившись за день, поддерживает такие требования и упрекает отца, что он мало занимается ребенком, вечернее время превращается в сплошную нервотрепку.

С бабушкой, в зависимости от того, что она позволяет, обращение капризули бывает, пожалуй, более разнообразным: от откровенного хамства («Зачем пришла? Уходи!») до грубой лести с отвержением мамы и жалобами на свою тяжелую жизнь.

Чтобы положить конец подобным выходкам, опять же необходимо задуматься, чего добивается и на что рассчитывает капризуля. Добивается он, это уже понятно, повышенного внимания. А вот на том, на что он рассчитывает, имеет смысл остановиться подробнее. Расчет тоже довольно простой: на потакание этих самых «третьих лиц» и на безнаказанность.

Помню, один весьма неглупый шестилетний мальчик заставлял свою шестнадцатилетнюю сестру часами читать ему книжки. А когда та, устав, говорила: «Хватит!», с рыданиями кидался ее бить. Причем, эта история повторялась практически ежедневно на протяжении нескольких лет! Предвосхищая мой немой вопрос, мама поспешила пояснить, что сестра сама виновата, слишком уж она мягкая, не может ему отказать. Когда же я спросила, почему никто из других родственников не прекратит это безобразие, она растерянно пожала плечами: «Мы бы и рады, но как? Бабушка считает, что нельзя ему не читать, потому что тогда вообще отобьем охоту. У деда голова болит, и он готов на все, лишь бы не было крика. Папа много работает, мы его почти не видим. А при мне Сева ведет себя неплохо. Знает, что не поздоровится, если он в моем присутствии устроит такой концерт».

– Но почему Вы не накажете его, вернувшись с работы? Раз он боится от Вас схлопотать, значит, наказание подействует, причем достаточно быстро. А то он издевается над сестрой, пользуясь ее мягкостью, и уверен, что за это ему ничего не будет!

– А что, можно применить отсроченное наказание? – обрадовалась

мама. – По-вашему, он поймет, за какую провинность ему влетело?

Как будто речь шла о щенке, которого действительно, если уж тыкать носом в лужу, то сразу после содеянного.

Между прочим, вопрос насчет допустимости отсроченного наказания по отношению к капризным и своевольным детям среднего и старшего дошкольного возраста в последние годы задают нередко. Из чего напрашивается вывод, что по данному пункту в педагогике возникло разномыслие, хотя мамина угроза «рассказать все папе» ещё недавно была классической и с успехом применялась уже лет с 3-х, а то и раньше, в зависимости от умственного развития ребенка.

Так что даже когда «третьи лица» потакают ребенку, окончательный итог все равно зависит от вас. Если его расчеты на безнаказанность не оправдаются и наоборот, если правильное поведение будет положительно подкреплено (лаской, похвалой, выражением благодарности и т.п.), то капризы прекратятся. И «публику» такой ребенок будет поражать проявлением своих хороших качеств. Проявлением, может быть, несколько утрированным, ведь ему все равно хочется себя показать. Но к этому на данном этапе лучше не придирайтесь. Пусть сперва привыкнет вести себя хорошо и получать радость от своей сговорчивости, а не тешить самолюбие капризами, упрямством и манипуляциями.

Если дома ребенок мается и капризничает

Усиление капризности – частый предвестник заболевания. Иммуни-тет ослабел, но внешне это еще никак не проявлено. А вот психика уже дает сбои. Понаблюдав за ребенком и заметив такую закономерность, следует воспринимать усиление капризности не как признак того, что ребенок распустился, а как сигнал «SOS». И вместо «завинчивания гаек», резко снизить нагрузки: дать возможность отдохнуть от школы или от детского сада, расслабиться, даже временно «впасть в детство». Пусть побольше поспит, поиграет, погуляет. Однако не тащите его на улицу силком и не донимайте уговорами: в подобном состоянии человеку порой не хочется вылезать из дому, и лучше оставить его в покое. Но только не перед телевизором или компьютером! Иначе никакого отдыха не получится, и может стать еще хуже.

Если подобные всплески капризов с последующим «уходом в болезнь» становятся регулярными, значит, ребенок не справляется с тем образом жизни, который ему приходится вести. И как бы ни было жаль от-

казываться от музыкальной школы, кружков или даже гимназического класса, об этом все же стоит подумать. Ведь особых успехов при ситуации «неделю ходим – две болеем» ожидать маловероятно. Отставая от класса, ребенок будет еще сильнее нервничать и перенапрягаться.

Некоторые дети дома капризничают не потому, что им присуща демонстративность или они заболевают. Нет, они просто маются скукой. Ноют, не зная, чем себя занять. Такой ребенок не может быть предоставлен самому себе. Он не умеет

жить по собственной программе, ему надо задавать ее извне.

Таким детям, с одной стороны, важно обеспечить компанию (в лице хотя бы одного приятеля), иначе они будут страдать от безделья и изводить взрослых нытьем. Важно раскрыть творческий потенциал ребенка, понять его «слабое» место и постараться помочь. Капризы уйдут вместе со скукой.

Последний ответ на последний вопрос

Дети растут, и чем меньше мы

сейчас расшатываем их психику, тем больше из них впоследствии сможет установить гармоничные отношения со своими детьми.

А путь к этому – снисходительность без потакания, строгость без суровости, дружелюбие без панибратства, свобода без вседозволенности, ограждение от соблазнов, добрый пример и, конечно, любовь. Но любовь настоящая, христианская, когда в ребенке видят образ Божий и прилагают все усилия к тому, чтобы он не омрачился грехами. «Часто многие из

отцов делают все и принимают все меры, чтобы у сына был хороший конь, великолепный дом или дорогое поместье, а о том, чтобы у него была хорошая душа и благочестивое настроение, нисколько не заботятся, – говорит св. Иоанн Златоуст. – Это и расстраивает всю вселенную, – то, что мы не радим о своих детях, заботимся об их богатстве, а душой их пренебрегаем, допуская крайне безумное дело. («Симфония по творениям святителя Иоанна Златоуста», М., «ДАРЪ», 2006, стр. 86-87)

Древняя земля Паннония, сегодняшняя Венгрия, – далёкая, но близкая сердцам детей и дирижёров хора «Радуга». Несколько дней назад хор вернулся с 18-го Международного конкурса хоров в Будапеште с серебряным дипломом. В такое непростое время благословил нашу поездку на конкурс Митрополит Евгений. Мы очень признательны и благодарны Владыке за поддержку и молитвы.

В далеком 1992 году состоялась наша первая встреча с Венгрией. Тогда по рекомендации Хорового Общества Эстонии мы отправились на Международный хоровой фестиваль «Alba Regia» в венгерский город Секешфехервар. Атмосфера фестиваля покорила нас. Прекрасные люди, в семьях которых «поселились» наши дети, незабываемые концерты в залах и церквях города, знакомство с детскими хорами из других стран и, прежде всего, с венгерскими хорами. В последующие годы – 1994, 1996, 1998 и 2002 – мы стали постоянными участниками фестиваля «Alba Regia». А в 2012 году мы с нашей «Радугой» решили «отметить» 20-летие нашей дружбы с венгерским фестивалем. А сейчас, в 2023 году, мы поехали уже на конкурс в Будапешт.

Красивейший из всех европейских столиц город на «прекрасном голубом Дунае» певцы «Радуги» полюбили сразу.

Два дня нелёгкой дороги в автобусе, и вечером, 2 апреля, мы

прибыли в Будапешт! Сразу из автобуса с небольшим опозданием побежали на Открытие Конкурса, пели два произведения эстонской

Дома Венгерской Музыки. Там же вечером мы пели на «Концерте Дружбы» с хорами из Швеции, Италии, Австрии и Норвегии.

музыки. А на следующее утро была акустическая репетиция в зале

Надо сказать отдельно об этом уникальном Доме Музыки. В Конкурсе проектов «Дома» победил японский архитектор. Интереснейший дизайн, великолепная акустика зала, воздушные интерьеры. Всё производит неизгладимое впечатление. Сюда хочется приходить вновь и вновь.

Наше конкурсное выступление тоже проходило в полюбившемся зале. Исполняли мы музыку эстонских композиторов Арво Пярта и Вельо Тормиса, русского композитора Сергея Васильевича Рахманинова и венгерского композитора Золтана Кодаи. Хочется сказать, что З. Кодаи играет для венгерского народа и его культуры наиважнейшую роль: он явился основате-

лем музыкально-воспитательной концепции, которая подняла музыкальную культуру Венгрии на высокий уровень. Последователем методики З. Кодаи стал наш Хейно Кальюсте, основатель детского хора «Эллерхейн». Его музыкальная педагогика, учебники для эстонских школ «Ю-ЛЕ-МИ» принесли большие плоды для музыкальной и хоровой культуры Эстонии.

3 апреля мы совершили поездку к нашим давним друзьям в г. Секешфехервар. Волнующие встречи, горячий приём и наш концерт в храме, а потом и в училище, где нас накормили обедом. Принимали нас мэрия города и школа им. З. Кодаи, с которой мы знакомы давно. Надеемся, что дружба наших хоров будет продолжаться!

В последний наш день в Будапеште у нас была 5- часовая экскурсия по городу, залитому солнцем, с цветущими сакурой, сиренью, цветами. Экскурсия была настолько интересная, что пролетела на одном дыхании – легко! На обратной дороге домой провели викторину о Венгрии. В этот же день, поздно вечером, было и закрытие Конкурса в новом великолепном здании филармонии – МҮРА, выступление хоров на «гранпри». Его завоевал женский хор из Норвегии. Мы получили Серебряный Диплом, чему были рады. Ведь в конкурсе принимали участие 32 хора из разных стран: из Венгрии, Италии, Швеции, Австрии, Норвегии, Румынии, Турции, Ирландии.

Целых 4 года «Радуга» не могла никуда выезжать по известным причинам. Эта поездка стала началом «возрождения» жизни хора.

В наши воспоминания уйдут и чудесная прогулка на корабле по Дунаю вечернему, и город Секешфехервар (в переводе: «Престольный Белый Град»), где во все времена короновали венгерских королей, и 4 дня дороги в автобусе... А уроки мастерства, которые мы получили на этом сильнейшем конкурсе, дают стимул для дальнейшей жизни хора «Радуга».

Наталья Владимировна Кузина,
руководитель хора «Радуга»

ДОРОГИЕ БРАТЯ И СЕСТРЫ!

При храме Святителя НИКОЛАЯ ЧУДОТВОРЦА в Копли в этом году планируется строительство приходского дома, в котором разместится Воскресная школа и библиотека храма. В связи с этим приходской совет храма обращается ко всем с просьбой оказать посильную благотворительную помощь. Да пребудет Божие благословение и Божия благодать со всеми нами.

Расчётный счёт
а/а ЕЕ031010220122403012,
целевое пожертвование на строительство приходского храма.
Sihtotsannetus kogudusemaja ehitamiseks

СЧЁТ ДЛЯ ПЕРЕЧИСЛЕНИЙ:
SEB Pank AS
MPE Õigeusu Kirik
EE55101022022097221
с пометкой «Pravoslavnoi sobesednik»

ГАЗЕТА РАСПРОСТРАНЯЕТСЯ
БЕСПЛАТНО ЧЕРЕЗ ПРИХОДЫ
ЭСТОНСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
МОСКОВСКОГО ПАТРИАРХАТА

Протоиерей Леонтий Морозкин – заместитель
главного редактора и церковный цензор
Ольга Майер – литературный редактор
Роман Алпатов – поверенный издатель